

УДК 94(47)«1941/1945»

Комаров Д.Е., доктор исторических наук, профессор, Смоленский казачий институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского ПКУ (филиал в г.Вязьме) Россия

ОСВОБОЖДЕНИЕ СМОЛЕНЩИНЫ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье дается анализ наступательных операций Красной Армии в 1942-1943 гг., развернувшихся на территории Смоленской области. Бои на западном стратегическом направлении, в этот период рассматриваются в общем контексте коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Концентрируется внимание на экономических и политических факторах, определяющих стратегию советского верховного командования в планировании масштабных боевых операций, против гитлеровской группы армий «Центр». Раскрыты причины и последствия, не верной оценки состояния и потенциальных возможностей войск противника, накануне общего наступления на советско-германском фронте в январе 1942 г. Выделены отличительные особенности операций Красной армии на центральном, Московском направлении, в ходе которых была освобождена Смоленская область (в границах до 1944 г., с учетом территорий, которые позже отошли в Калужскую и Калининскую области). На примере изменения численности личного состава и техники Западного и Калининского фронтов, показано постепенное наращивание перевеса над войсками противника, удерживающих Ржевско-вяземский выступ – плацдарм для наступления на Москву по кратчайшему маршруту. Раскрывается постепенный процесс перехода стратегической инициативы к советской армии на этом участке советско-германского фронта.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Смоленская область, коренной перелом в войне, боевые действия, Западный фронт.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-02-67-76

Территория Смоленской области в 1942-1943 гг. оказалась в стороне от основных крупных битв периода коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (Сталинградская битва, битва на Курской Дуге, прорыв Ленинградской блокады, битва за Днепр), но развитие оперативно-стратегической обстановки здесь, на западном направлении, напрямую зависело от их результатов.

Смоленская область была освобождена в результате трех стратегических наступательных операций, и на их примере можно проследить процесс постепенного накапливания перевеса в силах, рост воинского мастерства и постепенного перехода стратегической инициативы в руки Красной Армии. Каждая из этих операций: Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция января-апреля 1942 г., Ржевско-Вяземская наступательная операция марта 1943 г. и

Смоленская стратегическая наступательная операция августа-октября 1943 г. достаточно детально разработаны в отечественной историографии. Их ход и результаты описаны как в энциклопедических изданиях [1, 2, 3], посвященных Великой Отечественной войне, так и в отдельных исследованиях [8, 10]. Однако, на данный момент не предпринималась попытка проанализировать ход наступательных действий советских войск в 1942-1943 гг. в комплексе, на фоне общего коренного перелома в войне, в границах конкретного российского региона. В представленной статье проведен такой анализ, что позволяет на примере западного направления детализировать и развить наши знания об общем процессе перехода стратегической инициативы на всем советско-германском фронте к Красной Армии.

Освобождение Смоленщины началось

еще в ходе общего наступления Красной Армии на советско-германском фронте в январе 1942 г. 8 января на центральном участке фронта началась широкомасштабная Ржевско-Вяземская наступательная операция. Эта операция явилась логическим продолжением разгрома гитлеровских войск под Москвой, в которой противнику было нанесено серьезное поражение. Так, в донесении 4 ТА в штаб группы армий «Центр» 05.01.1942 г. указывалось, что «боевой состав дивизий по одному усиленному батальону», отмечались большие потери от обморожений и бреши в линии фронта [22, ф.500, оп. 12462, д. 160 л.10, 23]. Безусловно, противник понес серьезные потери, но это отнюдь не означало, что он был полностью разбит и истратил имевшиеся резервы.

Советское командование, во многом переоценило масштабы одержанной победы и планировало дальнейшие действия, исходя из чрезвычайно завышенных данных о потерях противника. Так, по информации разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии вооруженные силы Германии с 22 июня до ноября 1941 г. потеряли более 4,4 млн. человек, а на 1 марта 1942 г. – 6,5 млн., в том числе сухопутные войска – 5,8 млн. А к лету 1942 г. наша официальная печать доведет численность убитых, раненых и плененных солдат и офицеров вермахта до 10 млн. человек [20, с. 20; 14]. Говоря о потерях противника на центральном участке фронта, можно упомянуть о сведениях, предоставленных в Ставку ВГК командованием Западного фронта, по которым неприятель только с 6 по 10 декабря 1941 г. потерял убитыми 85 тыс. человек [22, ф.208, оп. 2511, д. 1035, л. 63, 64; 21. Ф. 16а, оп. 946, д. 125, лл. 240-243].

Данные немецкой стороны во многом отличаются от данных советской стороны. По их сведениям, за весь декабрь 1941 г. группа армий «Центр» (то есть с учетом

потерь и на Калининском фронте) потеряла убитыми, ранеными и эвакуированными в тыл 104 тыс. человек [17, с. 381].

Контрнаступление под Москвой нанесло сильный удар по германской военной машине, но вермахт смог достаточно организованно отойти и закрепиться на новых рубежах. Неправильная оценка сил привела к тому, что в высших эшелонах власти родился план широкомасштабного наступления по всему фронту. Против этого плана выступал Г.К. Жуков [7, с. 234]. Он понимал, что для успешного наступления недостаточно только того обстоятельства, что противник ослаб и понес ощутимые потери. Для этого необходимо самому располагать значительными, превосходящими противника силами и только в этом случае можно рассчитывать на стремительное и победоносное наступление. Как свидетельствуют факты, таких сил в тот момент у СССР не было.

Валовая продукция промышленности СССР с июля по декабрь 1941 г. сократилась более, чем в 2 раза. СССР по объему производства важнейших видов продукции отставал от Германии с оккупированными ею странами в 5-6 раз (против 1,5 – 2 раз к началу войны) [4, с. 43; 9, с. 61]. К концу 1941 г. численность рабочих и служащих сократилась на 13 млн. человек [18, ф. 644, оп. 1, д. 16, л. 96]. Советская оборонная промышленность просто не в силах была обеспечить такие широкомасштабные планы советского руководства.

Красная Армия испытывала трудности и с людскими резервами. Шесть месяцев непрерывных боев и поражений привели к огромным потерям в личном составе РККА – 5,3 млн. погибших, раненых, попавших в плен и без вести пропавших. На оккупированной территории было оставлено более 5360 тыс. военнообязанных. Советское государство было вынуждено призвать на военную службу мужчин всех возрастов, вплоть до 1890

года рождения [11, с. 23; 2, с. 76].

На начало 1942 г. советские войска ни на одном участке фронта не имели ни количественного, ни качественного превосходства над противником. Девять новых армий, сформированных почти перед наступлением, были распределены по фронту почти равномерно. Уровень подготовки командующих и штабов, степень материального обеспечения войск были недостаточны для выполнения задач наступления.

Практически сразу же после начала Ржевско-Вяземской наступательной операции в январе-феврале 1942 г. стали очевидными все просчеты советского командования. Удалось освободить несколько западных районов Смоленской области. Отдельным частям Западного и Калининского фронтов удалось прорвать оборону противника в наиболее слабых местах и устремиться к опорным пунктам вражеской обороны (Ржеву, Вязьме, Белому и др.), но сил для развития наступления было явно недостаточно. Противнику в феврале 1942 г. удалось восстановить линию фронта и отрезать прорвавшиеся в глубь вражеской обороны советские части. Для усиления группы армий «Центр» в январе 1942 г. в группу армий Центр было направлено 5 пехотных дивизий, а в феврале-апреле из Франции, Германии и Югославии – еще 8 пехотных дивизий и 2 охранные бригады [14, с. 459, 464]. В апреле 1942 г. была уничтожена западная группировка 33-й армии, а в течение лета гитлеровцами были ликвидированы партизанские края на территории Смоленской области, а регулярным частям РККА, действовавшим на территории области, с трудом удалось пробиться через линию фронта к своим.

Как видим, зимой-летом 1942 г. немецкие войска обладали достаточной силой, имели резервы и успешно отражали наступательные действия советских войск. Потери Красной Армии, не считая

партизан, в ходе проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции в период с 8 января по 20 апреля 1942 г. составили: 776889 человек (санитарные и безвозвратные), 957 танков; 7296 орудий и минометов; 550 боевых самолетов [5, с. 176, 369]. Общие потери гитлеровской группы армий «Центр» за январь-апрель 1942 г., по данным профессора С.Н. Михалева, составили 379,7 тыс. человек [13, с. 113]. Наиболее точную характеристику наступательным действиям на центральном участке фронта зимой-весной 1942 г. дал в своих мемуарах Г.К. Жуков, сказав: «Зимой 1942 г. мы не имели реальных сил и средств, чтобы воплотить в жизнь все эти правильные, с общей точки зрения, идеи о широком наступлении. А, не имея сил, войска не могли создать ударные группировки и проводить артиллерийское наступление столь эффективно, чтобы разгромить такого мощного и опытного врага, как гитлеровский вермахт» [7, с. 237].

Совсем в другой обстановке проходил второй этап освобождения Смоленщины. Уже через несколько недель после ликвидации окруженной группировки противника под Сталинградом началась Ржевско-Вяземская наступательная операция. Победа в Сталинградской битве ознаменовала собой новый этап Великой Отечественной войны. Стратегическая инициатива и перевес в силах неуклонно переходили в руки Красной Армии. На смоленском направлении это выразилось в решении германского командования оставить Ржевско-Вяземский плацдарм и вывести за счет этого часть сил на другие участки фронта. Перед началом Ржевско-Вяземской операции на всем участке Западного и Калининского фронтов советские войска имели численное превосходство и перевес в вооружении и технике. Наиболее значительным это превосходство было в полосе 30-й армии: в живой силе – в 2,5 раза, в танках – в 6 раз, в артиллерии – в 2,5 раза; в полосе 5-й армии:

в живой силе – в 2 раза, в танках – в 3 раза, в артиллерии – в 1,3 раза и т. д. [22, ф. 208, оп. 2511, д. 2605 л.5; 22, ф. 208, оп. 2511, д. 2606, л. 24].

Это отступление противника представляло собой отказ германского командования от наступления на Москву по самому короткому маршруту – с территории Ржевско-Вяземского плацдарма. Планирование своих действий с этого момента германское командование осуществляло с учетом численного и качественного превосходства частей Красной Армии. К 22 марта 1943 г. Ржевско-Вяземская наступательная операция завершилась. Был ликвидирован Ржевско-Вяземский плацдарм, и освобождена восточная часть Смоленской области.

Необходимо отметить ряд особенностей этой операции. Несмотря на отступление, инициатива находилась в руках противника, и стратегическая обстановка развивалась по плану, диктуемому германским командованием. Нашим войскам в течение всего наступления не удалось переломить обстановку. Окружить и разгромить центральную группировку немецких войск также не удалось. Темпы преследования противника, в целом, оказались низкими и составляли лишь 6-7 километров в сутки. Вместо стремительного выхода на пути отхода противника, войска фронтов фактически двигались за ним и занимали то, что он оставлял.

Данная операция характеризует собой начало коренного перелома в войне на западном стратегическом направлении. Перевес в силах на этом участке фронта был уже достигнут, но советские войска, как командный состав, так и рядовой, оказались не готовы к проведению такой операции. Если опыт ведения оборонительных боев, где главный упор делался на упорство, героизм и мужество, в войсках имелся, то опыта и навыков ведения наступательной операции на фронте поспешно отступавшего противника не

было. Войска Калининского и Западного фронтов, не имея крупных подвижных соединений, оказались не в состоянии вести решительное преследование противника, перерезать его коммуникации, рассекать его группировки и бить его по частям. Попытка введения в действие двух танковых корпусов (1-го и 5-го) в середине марта 1943 г. на южном фланге наступления ни к чему не привела, а части корпусов понесли значительные потери. За несколько дней боев танковые корпуса, по нашим данным, потеряли 132 машины [1, с. 241]. По данным немецкой стороны, потери советских танковых соединений были намного больше. Так, в германских документах отмечалось: «...В течение 17-18 марта в районе Дюки противник потерял убитыми 2000 солдат и офицеров. В 8 танковых бригадах, участвующих в боях 18 марта, по предварительным данным 370 танков, из них 257 подбито» [22, Ф. 500, оп. 12462, д. 561, л. 123, 130, 134].

Попытки прорвать линию фронта, на которой противник закрепился силами 17 дивизий после оставления Ржевско-Вяземского плацдарма, оказались безрезультатными [15, с. 178].

Командующий группой армий «Центр» после завершения операции доложил главнокомандующему сухопутных войск: «Маневр проведен планомерно. Противнику не удалось помешать отходу... Это выигранное сражение» [21, с. 227].

В ходе мартовской Ржевско-Вяземской наступательной операции 1943 г. были очищены от врага 19 тыс. кв. км. Свободными стали уже 29 районов области (из 54) и 7 районов частично – 60% территории области. Главным результатом Ржевско-Вяземской наступательной операции явилась ликвидация опасного плацдарма на центральном участке фронта. Линия фронта на Московском направлении была отодвинута еще на 130–150 км [10, с. 427].

После мартовского наступления в

полосе правого крыла Западного и Калининского фронтов наступило относительное затишье. Эпицентром основных боевых действий стал район Курской дуги. Как известно, противник в районе Курского выступа сосредоточил резервы и намерен был нанести решающий удар. Но враг был остановлен, разбит и отброшен. Битва на Курской дуге явилась кульминацией коренного перелома в войне. Израсходовав все резервы и силы на осуществление операции «Цитадель» и не достигнув результатов, противник утратил возможность вести активные наступательные действия, был вынужден перейти к обороне и «латанию дыр» на всем советско-германском фронте.

Освобождение западных районов Смоленщины произошло в ходе Смоленской стратегической наступательной операции под кодовым наименованием «Суворов», осуществляемой войсками Западного и Калининского фронтов (7 августа – 2 октября 1943 г.). Данная операция включала в себя несколько более мелких наступательных операций и являлась составной частью общего наступления Красной Армии. Наступательная операция «Суворов» развернулась на широком участке фронта в 600 км и продолжалась 57 дней.

Операция «Суворов» явилась логическим продолжением коренного перелома в войне и следствием разгрома противника на Курской дуге. К этому моменту Красной Армии удалось на смоленском направлении еще более увеличить перевес в силах над противником. Так, войскам Западного и Калининского фронтов удалось довести численность своих войск к началу операции до 1252600 человек, 20640 орудий и минометов, 1436 танков и самоходных орудий и 1100 боевых самолетов. Им противостояла 850-тысячная группировка противника, имевшая на вооружении до 8800 орудий и минометов, более 500 танков и штурмовых орудий и 700 боевых самолетов [3, с. 217].

Наше командование на этом участке фронта еще не планировало широкомаштабных единовременных наступательных операций на больших участках фронта с глубокими прорывами и охватами противника, как это будет позже в Белорусской наступательной операции, а придерживалось тактики локальных, логично вытекавших друг из друга тактических наступательных операций. О том, какое значение предстоявшей операции придавало советское Верховное командование, свидетельствует тот факт, что накануне начала операции в полосу Калининского фронта выезжал сам И.В. Сталин (документально подтверждается всего лишь несколько фактов выезда Сталина на фронт). 5 августа 1943 г. Сталин лично встречался и беседовал с командующим фронтом А.И. Ерёменко о подготовке предстоявшей операции [6, с. 33].

В отличие от предшествовавших наступательных операций на этом направлении операция «Суворов» имела ряд существенных отличий.

Во-первых, противник планировал держать устойчивую оборону и для усиления своей группировки перебрасывал дополнительные силы с других участков фронта. Так, в полосы Калининского и Западного фронтов в ходе операции было перебросено дополнительно 16 дивизий противника, из которых 13 – с Орловско-Брянского направления [8, с. 164].

Во-вторых, отличием Смоленской наступательной операции явилось активное и массированное использование артиллерии и поддержки наступления войск авиацией.

В-третьих, нашим войскам после прорыва глубоко эшелонированной обороны и выхода на оперативный простор удалось эффективными действиями подвижных частей и соединений умело перерезать коммуникации и создать для гитлеровцев угрозу фланговых охватов. Так, в дневном оперативном донесении

группы армий «Центр» за 24 сентября отмечается: «В районе 4 А (армии) началось новое наступление противника на стыке 9 ак (армейского корпуса) и 39 тк (танкового корпуса), которое привело к прорыву наших слабых линий обороны. Кавалерия и танки в количестве, до сих пор невиданном, совершили удар на дороги Монастырщина, Смоленск... Смоленск и Рославль сегодня ночью, согласно плану, будут оставлены» [22, ф. 500, оп. 1212462, д. 150, л. 165].

Общим итогом летне-осеннего наступления 1943 года на западном направлении явился прорыв мощнейшей гитлеровской оборонительной линии, освобождение огромной территории и нанесение врагу поражения на этом важном стратегическом направлении. Наши войска выполнили основную задачу – своими наступательными действиями способствовали успешному завершению наступления Красной Армии на Курском направлении. В ходе Смоленской наступательной операции была практически полностью очищена от врага территория Смоленской области, и началось освобождение Белоруссии. Всего было освобождено более 7500 населенных пунктов. Сами немецкие историки отметили, что «в результате сражение за Смоленск...было проиграно» [21, с. 272].

Таким образом, можно утверждать, что процесс освобождения основной части территории Смоленской области происходил в ходе наступательных операций, являвшихся составной частью широко-масштабного коренного перелома в ходе войны. На Смоленском направлении он проходил постепенно и ценой больших потерь. Так, потери Западного и Калининского фронтов в Ржевско-Вяземской наступательной операции марта 1943 г. и в ходе операции «Суворов» составили 590 тыс., из которых 146507 человек – потери «безвозвратные» [19, с. 228, 313].

Анализ боевых действий на

Смоленском направлении в период 1942-1943 гг. позволяет наиболее ярко определить изменение оборонительной тактики противника в процессе коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (и периода предшествующего ему), которая выражается в трех основных этапах.

Первый (январь 1942 – февраль 1943 гг.) – характеризовался активной оборонной и сдерживанием наступательных действий Красной Армии. Причем в этот период верховное командование Вермахта рассматривало реальную возможность «броска на Москву» по самому кратчайшему маршруту – с территории Ржевско-Вяземского плацдарма. С целью не дать возможности подготовить и осуществить подобный план, советское командование проводило на этом участке фронта постоянные наступательные операции. В масштабах Калининского и правого крыла Западного фронтов (не считая многочисленных частных операций в масштабе фронтов и армий) советским командованием во второй половине 1942 года были проведены две крупные операции: Ржевско-Сычëвская наступательная операция 30 июля – 23 августа 1942 года и Ржевско-Сычëвская наступательная операция 25 ноября – 20 декабря 1942 года. Постоянные наступательные действия наших войск на западном стратегическом направлении в 1942 году не только сковывали силы противника и не давали их использовать на других участках фронта, постоянные удары Красной Армии на этом участке фронта стали одной из основных причин того, что за весь период своего существования Ржевско-Вяземский плацдарм не стал для гитлеровцев «балконом для прыжка на Москву». Враг не мог здесь накапливать резервы, а был вынужден бросать имевшиеся силы на отражение наших атак.

Второй этап характеризуется планомерным отступлением с сохранением

стратегической инициативы в своих руках. В ходе отвода войск с территории Ржевско-Вяземского плацдарма немецкому командованию удалось сократить линию фронта с 550 км до 200 км. Это дало возможность врагу высвободить четыре управления корпусов и 20 дивизий (15 пехотных, 3 танковых и 2 моторизованных), из которых 15 было переброшено на другие опасные направления, что позволило остановить наступление Центрального и Брянского фронтов.

И третий этап – это вынужденное отступление с большими потерями в результате наступательных действий превосходивших сил Красной Армии. Стратегическая инициатива практически полностью на этом направлении перешла в руки Красной Армии. Бои на Смоленщине летом-осенью 1943 г. привели к крушению

пресловутого «восточного вала» в верховьях Днепра. Германские войска вынуждены были перейти на фоне превосходства советских войск к новой тактике, в ходе которой решалась главная задача – изматывание Красной Армии и нанесение ей максимальных потерь с тем, чтобы она утратила возможность дальнейших наступательных действий. Ход Смоленской операции показал, что эта тактика немцев частично срабатывала. Продвижение войск, в большинстве случаев, было медленным, и части Калининского и Западного фронтов понесли значительные потери. Сил пробить тот заслон, который поставили гитлеровские войска на восточной границе с Белоруссией, уже не было. Фронт здесь стабилизировался до начала операции «Багратион».

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки в четырех книгах. Кн. 2. М.: Наука, 1998. 502 с.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945: События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник. М.: Политиздат, 1990. 464 с.
3. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М.: Политиздат, 1973. 542 с.
4. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. 192 с.
5. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах. Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
6. Ерёмченко А. И. Годы возмездия. 1943–1945. М.: Финансы и статистика, 1985. 424 с.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М.: Новости, 1987. 325 с.
8. Истомина В.П. Смоленская наступательная операция (1943 г.). М.: Воениздат, 1975. 213 с.
9. Комаров Д.Е. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.) Смоленск: СГПУ, 2001. 188 с.
10. Комаров Д.Е. Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941 - 1945 гг.: на материалах Смоленской области. Дис...докт. ист. наук. Москва: МПГУ, 2007. 645 с.
11. Мазуркевич Р.В. Планы и реальность // Военно-исторический журнал. № 2. 1992. С. 22-31.
12. Маланьин К. Провал «блицкрига» в цифрах потерь немецко-фашистской

армии // Военно-исторический журнал. 1967. № 12. С. 80-86.

13. Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистическое исследование. Красноярск, 1997. 139 с.

14. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945: Военно-исторические очерки. Т. 1. М.: Воениздат, 1958. 735 с.

15. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. Военно-исторические очерки. Т. 2. М.: Воениздат, 1958. 523 с.

16. Правда. 1942. 24 июня.

17. Рейнгардт К. Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/1942 гг. М.: Воениздат, 1980. 383 с.

18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

19. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.

20. Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. 205с.

21. Хаупт В. Сражения группы армий «Центр». М.: Яуза, Эксмо, 2006. 352 с.

22. Центральный архив Министерства обороны РФ.

LIBERATION OF SMOLENSK REGION AS AN INTEGRAL PART OF THE INDIGENOUS TURNING POINT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes the offensive operations of the Red Army in 1942-1943, deployed on the territory of Smolensk region. The battles in the western strategic direction during this period are considered in the general context of a radical turning point in the course of the Great Patriotic War. Attention is focused on the economic and political factors that determine the strategy of the Soviet high command in planning large-scale military operations against the Nazi Army Group Center. There were revealed the causes and consequences of an incorrect assessment of the state and potential capabilities of the enemy troops on the eve of the general offensive on the Soviet-German front in January 1942. The distinctive features of the operations of the Red Army in the central, Moscow direction, during which Smolensk region was liberated (within the borders until 1944, taking into account the territories later transferred to Kaluga and Kalinin regions). Using the example of changes in the number of personnel and equipment of the Western and Kalinin Fronts, a gradual build-up of superiority over the enemy troops holding the Rzhev-Vyazma ledge - a bridgehead for an attack on Moscow along the shortest route is shown. The article reveals the gradual process of the transition of the strategic initiative to the Soviet army in this sector of the Soviet-German front.

Keyword: the Great Patriotic War, Smolensk region, a radical turning point in the war, hostilities, the Western Front.

References

1. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945. (1998). Voенно-istoricheskie oчерki v chetyrekh knigah [The Great Patriotic War of 1941-1945. Military-historical essays in four books]. Book 2. М.: Nauka. 502 s.

2. Velikaya Otechestvennaya vojna. (1990). 1941-1945: Sobytiya. Lyudi. Dokumenty: Kratkij istoricheskij spravochnik [The Great Patriotic War. 1941-1945: Events. People. Documents: A brief historical reference]. М.: Politizdat. 464 s.

3. Velikaya Otechestvennaya vojna. Kratkij nauchno-populyarnyj oчерk (1973). [The Great Patriotic War. Brief popular science essay]. М.: Politizdat. 542 s.

4. Voznesenskij N. (1947). Voennaya ekonomika SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Military economy of the USSR during the Great Patriotic War]. М.: Gospolitizdat. 192s.

5. Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevykh dejstviyah i voen. konfliktah. Statisticheskoe issledovanie. (1993)/ [The classification of secrecy is removed: The losses of the Armed Forces of the USSR in wars, combat operations and military conflicts. Statistical research]. M.: Voenizdat. 416 s.
6. Eryomenko A. I. (1985)/ Gody vozmezdiya. 1943–1945 [Years of retribution. 1943-1945]. M.: Finance and Statistics. 424 s.
7. ZHukov G.K. (1987). Vospominaniya i razmyshleniya. [Memoirs and reflections]. Vol. 2. M.: Novosti. 325 s.
8. Istomin V.P. (1975). Smolenskaya nastupatel'naya operaciya (1943 g.). [Smolenskaya offensive operation (1943)]. M.: Voenizdat. 213 s.
9. Komarov D.E. (2001). Ekspluatatsiya sovetskoj ekonomiki nemecko-fashistskimi zahvatchikami v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1944 gg.). (2001). [Exploitation of the Soviet economy by the German-fascist invaders during the Great Patriotic War (1941-1944)]. Smolensk: SGPU. 188 s.
10. Komarov D.E. (2007). Velikaya Otechestvennaya vojna: boevye dejstviya, vlast', narodnye massy. Regional'nyj aspekt. 1941 - 1945 gg.: na materialah Smolenskoj oblasti [The Great Patriotic War: military actions, power, and the masses. Regional aspect. 1941-1945: based on the materials of Smolensk region]. Dr. hist. sci. diss. M.: MPGU. 645 s.
11. Mazurkevich R.V. (1992). Plany i real'nost' [Plans and reality]. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military-historical journal]. 2. S. 22-31.
12. Malan'in K. (1967). Proval «blitzkriega» v cifrah poter' nemecko-fashistskoj armii [The failure of the "blitzkrieg" in the figures of losses of the German fascist army. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military-historical journal]. 12. S. 80-86.
13. Mihalev S.N. (1997). Lyudskie poteri v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. Statisticheskoe issledovanie [Human losses in the Great Patriotic War of 1941-1945. Statistical research]. Krasnoyarsk, 1997. 139 s.
14. Operacii sovetskih vooruzhennyh sil v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945: Voenno-istoricheskie ocherki. (1958). [Operations of the Soviet armed forces in the Great Patriotic War of 1941-1945: Military-historical essays]. Vol. 1. M.: Voenizdat. 735 s.
15. Operacii sovetskih vooruzhennyh sil v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945: Voenno-istoricheskie ocherki. (1958). [Operations of the Soviet armed forces in the Great Patriotic War of 1941-1945: Military-historical essays]. Vol. 2. M.: Voenizdat. 523 s.
16. Pravda [The truth]. 1942. June 24.
17. Rejngardt K. (1980). Povорот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/1942 гг. [The turn near Moscow: The Collapse of Hitler's strategy in the winter of 1941/1942]. M.: Voenizdat. 383 s.
18. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)].
19. Rossiya i SSSR v vojnah XX veka: Poteri vooruzhennyh sil. Statisticheskoe issledovanie. (2001). [Russia and the USSR in the wars of the XX century: Losses of the armed forces. Statistical research]. M.: OLMA-PRESS. 607 s.
20. Stalin I. (1947). O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza [About the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Moskva. 205 s.
21. Haupt V. (2006). Srazheniya grupy armij «Centr» [Battles of the army group "Center"]. M.: Yauza, Eksmo. 352 s.

22. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

Об авторе

Комаров Дмитрий Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского ПКУ (филиал в г. Вязьме) Россия. Email: Buffel1943@mail.ru

Komarov Dmitry Evgenievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovsky PKU (branch in Vyazma) Russia. Email: Buffel1943@mail.ru